

Бобров Д.С., кандидат исторических наук, Алтайский государственный университет (Россия)

СТАТУС ГОРНОЗАВОДСКОГО КОМПЛЕКСА А. ДЕМИДОВА НА АЛТАЕ В АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОМ ПОЛЕ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В.

Переход России в первой четверти XVIII в. к раннеимперской модели государственности требовал качественных изменений управленческого уклада: в частности, проведения ведомственно-отраслевых разграничений, встраивания крупных частных хозяйственных единиц в архитектуру регионального и общегосударственного поля. Статья имеет своей целью анализ характера складывания и ключевых параметров статуса Кольвано-Воскресенских заводов (Кольвано-Воскресенского горнозаводского ведомства) в административно-правовой системе Сибири в период принадлежности промышленного комплекса А. Демидову. Источниковую основу исследования составили материалы фондов Российского государственного архива древних актов и Государственного архива Свердловской области, а также некоторые опубликованные документы. Автор показывает, что на начальном этапе формирования демидовского производственного округа на Алтае уровень, характер институциональных и функциональных разграничений не позволили полностью преодолеть правовую неурегулированность в административной сфере. К началу 1730-х гг. большинство связанных с Кольвано-Воскресенскими заводами наиболее острых вопросов межотраслевого взаимодействия было нормативно урегулировано. При этом со стороны гражданских властей Сибири на протяжении второй четверти XVIII в. наблюдались попытки завуалированного противодействия усилению влияния частновладельческих структур А. Демидова и его горнопромышленного комплекса на юге региона.

Ключевые слова: А. Демидов; Берг-коллегия; Берг-привилегия; гражданские власти; Кольвано-Воскресенские заводы; Сибирь; Кузнецкий уезд; Алтай.

DOI: 10.22281/2413-9912-2023-07-04-53-62

Введение. Первая четверть XVIII в. для России стала временем интенсивных, кардинальных и масштабных преобразований, среди прочего, широко распространившихся на социально-политическую и производственно-экономическую системы. Переход к раннеимперской модели государственности требовал качественных изменений на пути структуризации и иерархизации управленческого уклада: проведения ведомственно-отраслевых разграничений, встраивания существовавших или только возникавших крупных административно-хозяйственных единиц (в том числе частновладельческих) в архитектуру регионального и общегосударственного поля. Это неизбежно усиливало значимость коммуникации разностатусных субъектов для функционирования институтов власти, причем на окраинах такие взаимодействия приобретали уникальную специфику и повышенную вариативность.

В Западной Сибири наиболее крупный горнопромышленный комплекс постпетровского времени сложился в одной из приграничных областей – междуречье Оби и Иртыша. Во второй четверти XVIII в. он принадлежал частному лицу, известному предпринимателю и заводчику Акинфию Демидову.

А. Демидову и его предприятиям посвящен довольно солидный круг научной литературы. Целый ряд крупных монографических исследований и знаковых статей прослеживают генеалогию рода и различные аспекты династической преемственности ведения предпринимательства представителями этого семейства [14; 16; 24; 27; 28]. Хронологическое и событийное измерения становления демидовского горно-металлургического комплекса на Алтае подробно рассмотрены в ряде ставших хрестоматийными работ барнаульских историков [3; 4; 10]. Заметны усилия сибиреведов по изучению пространственной локализации Кольвано-Воскресенского ведомства на региональных и общероссийских картах второй четверти – середины XVIII в. [5; 23]. Наконец, в последние два десятилетия наряду с интересом специалистов к теневой экономической деятельности А. Демидова [1; 11; 26] стали появляться публикации, в которых затрагивается законодательный статус горнозаводских комплексов России в раннеимперский период, а также освещаются некоторые аспекты административно-политической коммуникации предпринимателя и его подчиненных с гражданскими и ведомственными властями центрального, регионального

и местного уровня [2; 8; 15; 25].

Объекты и методы исследования. Колывано-Воскресенский производственный комплекс (горнозаводское ведомство) начал формироваться с подачи самого А. Демидова. В 1726 г. промышленник получил Берг-привилегию, санкционировавшую строительство металлургических мощностей на юге Западной Сибири, в Верхнем Приобье, уже через год на берегу реки Локтевки был открыт «Колыванский ручной завод». В сентябре 1729 г. пущено медеплавильное предприятие [4, с. 60–61; 10, с. 12], которое в административном дискурсе и практике XVIII в. стало именоваться Колывано-Воскресенскими заводами, поскольку включало в себя совокупность различных промышленных и управленческих объектов: само плавильное производство, группу обслуживавших его строений (в том числе оборонительные укрепления), а также рудники – источники сырья [3, с. 12–16]. В 1745 г. после смерти А. Демидова в истории Колывано-Воскресенского округа начинается переходный период, связанный с обследованием комиссией под руководством А.В. Беэра и завершившийся в 1747 г. указом Елизаветы Петровны о передаче административно-хозяйственной единицы под управление Кабинета Его Императорского Величества [4, с. 261–263, 265–268, 281–284; 10, с. 18–19]. К этому времени промышленный комплекс территориально охватывал южные районы Томского и юго-западные окраины Кузнецкого уездов, а также не относившиеся к этим административным единицам части предгорий Алтая и отдельные пространства вплоть до группы Верх-Иртышских крепостей.

Данная статья ставит своей целью анализ характера складывания и ключевых параметров статуса Колывано-Воскресенских заводов (Колывано-Воскресенского горнозаводского ведомства) в административно-правовой системе Сибири в период принадлежности промышленного комплекса А. Демидову. В последние десятилетия среди специалистов набирает популярность точка зрения об ошибочности восприятия этого частновладельческого округа как «демидовской вотчины», поскольку «земли Рудного Алтая оставались государственными и проживавшее здесь население подчинялось общегражданским ведомствам» [13, с. 48–49]. Степень

обоснованности такого подхода и аргументации также будут рассмотрены в текущей работе.

Источниковую основу исследования составили материалы фондов Российского государственного архива древних актов (РГАДА) [18–22] и Государственного архива Свердловской области (ГАСО) [6], а также отдельные акты, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи (ПСЗРИ) [17] и хрестоматии по истории Алтая [9]. По своей видовой принадлежности подавляющая доля привлеченных документов относится к числу делопроизводственных, большинство составляют указы, резолюции, доношения. В статье предполагается сочетать преимущества и дискурс историко-юридического анализа с особым вниманием характеру и содержанию административной коммуникации между тремя разностатусными субъектами управленческого процесса: ведомственно-отраслевыми органами (в лице в первую очередь Берг-коллегии), А. Демидовым как частновладельцем и его управленческим персоналом, а также региональными и местными гражданскими властями.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрение столь сложного и неоднозначного вопроса о статусе в административно-правовом поле Сибири Колывано-Воскресенских заводов в первое двадцатилетие их функционирования немислимо без учета логики развития и специфики российского законодательства. В первой трети XVIII в. по многим параметрам оно продолжало оставаться феодальным и прецедентарным. Берг-привилегия 1719 г. практически не затронула вниманием проблему встраивания промышленных комплексов в региональную управленческую среду, их соотношение со структурами территориального администрирования. Усмотреть косвенную связь с соответствующими сюжетами можно лишь в двух моментах. П. 11 принятого Петром I законодательного акта гласил, что все рудокопные заводы принадлежали «токмо Нам (царю, правителю. – *авт.*) одним, яко Монарху», а п. 10 предполагал освобождение работавших на этих предприятиях мастеровых от денежной и рекрутской повинностей [17, № 3464, с. 761]. В этой связи следует признать, что Берг-привилегия, являясь важнейшим до-

кументом в истории развития российского экономического законодательства, создала особый режим функционирования горнорудных производств, но в краткосрочной перспективе лишь углубила неурегулированность связанных с ними административно-ведомственных взаимодействий. В реалиях российской раннеимперской правовой системы наиболее очевидным способом преодоления сложившейся юридической неопределенности, усиливавшейся по мере дальнейших управленческих преобразований петровского и постпетровского времени, становилось принятие ряда актов структурами отраслевого, а также общегосударственного управления.

В реляциях, адресованных Берг-коллегии, А. Демидов стремился обеспечить максимально выгодные, исключительные условия административного режима будущего горнопромышленного комплекса. Так, заводчик в своей «сказке» не стал называть точного числа войск, которых власти, по его мнению, должны были отправить для охраны предполагавшихся к строительству предприятий, но при этом требовал: «только б отпускали из тамошних гарнизонных для обережи заводов и руд по нашему требованию сколько человек, когда мы потребуем». Справедливости ради, стоит отметить, что горнопромышленник изначально обозначил готовность полностью оплачивать денежное и хлебное жалованье командированным военным [21, л. 7], в связи с чем консенсус по этому аспекту между предпринимателем, Берг-коллегией и гражданской администрацией Сибири был достигнут фактически по умолчанию.

В доношении от имени заводчика в Берг-коллегию 4 февраля 1726 г. содержалось восемь пунктов, один из которых представлял собой требование к властям обеспечить беспрепятственный пропуск продовольствия и прочих «припасов», направлявшихся для строителей предприятий, чтобы «работные люди в рознь не разбрелись и заводов в пусте не оставили». Аналогичный правовой режим А. Демидов предлагал установить и для перевозки инструментов, пороха и оружия, а также просил в будущем предоставлять транспорт для передвижения подчиненных, занятых на колыванских производствах, по фиксированным ценам [21, л. 9–9 об.] (эту

обязанность чуть позже Берг-коллегия возложила на губернские власти [19, л. 83 об.]). Последний пункт доношения, среди прочего, гласил: «мастеровых и работных людей в неволю с заводов никуда не брать и обиды им не чинить, и... ежели к размножению заводов и к поиску медных и протчих руд усмотрим впредь к пользе, чтоб по требованию нашему отпускать» [21, л. 9 об.]. Горнопромышленник не мог не знать упоминавшиеся выше положения Берг-привилегии 1719 г., поэтому такие притязания отражали стремление, с одной стороны, следовать устоявшемуся административному «тону», а с другой – получить особые гарантии обеспеченности будущих предприятий на Алтае персоналом, его неотлучности от производств.

В ответ на эти обращения Берг-коллегия 16 февраля 1726 г. выдала А. Демидову Берг-привилегию на строительство заводов в Томском и Кузнецком уездах [3, с. 7–8; 4, с. 60]. Документ не являлся законодательным актом, имел форму резолюции ведомства, адресованной конкретному лицу. Коллегия во многом согласилась с требованием выделения воинских подразделений для охраны промышленных производств, отметив: «когда он, Демидов, на те места потребует, велеть ему из Томска или Тобольска и из других тамошних сибирских городов... давать... тех гарнизонных салдат по сколько человек пристойно» [21, л. 11]. Последняя часть этой формулы в управленческом дискурсе первой трети XVIII в. предполагала отправку для охраны строящихся предприятий такого количества военных, которое не привело бы к критическому снижению обороноспособности крупных городов Западной Сибири. Гарнизоны абсолютного большинства из них в этот период состояли в основном из нерегулярных сил. За это А. Демидов и его подчиненные должны были постоянно поддерживать крепкую предосторожность от набегов джунгар и казахов, под страхом смертной казни не пропускать через предприятия за границу оружие и порох [21, л. 14–14 об.]. Позднее были введены дополнительные ограничения на продажу в Джунгарское ханство или вывоз в него изделий и продукции, произведенных на Колывано-Воскресенских заводах [22, л. 92–94]. Берг-коллегия согласилась не создавать препят-

ствий для транспортировки в Колывань необходимого количества оружия, а также пропустить до 100 пудов пороха «без всякого задержания» [19, л. 83 об.; 21, л. 12 об.]. 7-й пункт Берг-привилегии оговаривал предоставление посыльным, подчиненным А. Демидова подвод до Сибирского обер-бергамта за счет гражданских властей региона. Губернской канцелярии пояснялось: «понеже сие заводское дело новое и империи полезное, о котором за такую дальностью Берг-коллегии надобно иметь всегдашнее скорое известие» [21, л. 12 об. – 13]. В отношении статуса задействованных в производственном процессе лиц Берг-привилегия в значительной степени удовлетворила прошение горнопромышленника, хотя формулировки в документе оказались более расплывчатыми, нежели в доношении самого Акинфия.

Обращаясь к гражданским властям Сибири, Берг-коллегия не только в привилегии А. Демидову, но и в последующих документах требовала от губернской канцелярии, чтобы «тем заводам обид во взятые людей и протчих делах без указа и, не описывая в Берг-коллегию или в Сибирской обер-бергамт, отнюд не чинить», а также неоднократно подчеркивала: «по силе помянутой привилегии и указов, и что определено вышеписанными пунктами не токмо [ни]какой остановки [не] чинить [Колывано-Воскресенским заводам Демидова], но и в чем возможно спомоществовать» [19, л. 84; 21, л. 13–13 об.]. Таким образом, для демидовских предприятий на Алтае декларировался особый административно-правовой режим, который в широком смысле можно назвать благоприятствованием.

М.В. Долгоруков, занимавший на тот момент пост губернатора Сибири, изначально довольно скептически смотрел на предоставление возможности А. Демидову строить промышленные объекты в Томском и Кузнецком уездах. В качестве аргументов государственный деятель приводил несколько обстоятельств.

1. Потенциальный дефицит войск для охраны стратегически значимых административных центров (Томска и Кузнецка), который мог возникнуть в случае одновременно и переброски части соединений, сил в Забайкалье (по требованию полковника И. Бухгольца) и выделения корпуса для охраны демидовских производств. В результате таких действий, по мнению М.В. Долгорукова, «тем пограничным

городам и уездам будет не без опасения».

2. промышленный комплекс А. Демидова якобы мог нанести ущерб ясачному сбору с коренного населения предгорий Алтая: «и от заведения тех заводов, и вырубления лесов, и жжения угля всякой зверь ис тех лесов отбудет; а по указом Вашего Императорского Величества и по грамотам ясашных волостей татар в лесныя их угодыя для рубки и жжения тех лесов никому в езжать невелено» [21, л. 24 об. – 25 об.].

Вместе с тем следует учитывать, что такое «возмущение» сибирского губернатора было хорошо завуалировано, выражено в виде своего рода опасений. Открытое недовольство и тем более противодействие строительству горнопромышленных предприятий в российских реалиях первой трети XVIII в. было немыслимо. Клаузула Берг-привилегии 1719 г. на этот счет содержала весьма категоричную формулу: лицам, которые «в сыскании, устройении и расширении... заводов запрещать и мешать будут, объявляется Наш [Царский] жестокий гнев, неотложное телесное наказание и смертная казнь» [17, № 3464, с. 762].

Берг-коллегия парировала М.В. Долгорукову тем, что «изумнительства никакого в том быть не от чего и на ясашных татарских землях, хотя оное заводское произведение и будет, и от того оным тако ж никакой противности не признаваецца, ибо в помянутых уездах (Кузнецком и Томском. – *авт.*) тамошним жителям для ясашных угодей... немалой обширности лесами довольствоватца весьма можно, а к заводу для рубки и жжения угля лес, хотя и потребен, точию де не гораздо на многом распространении» [21, л. 26 об.]. При этом сибирскому губернатору предписывалось внимательно следить за тем, чтобы А. Демидов размещал заводы на территории России, возведение производственных объектов за границей гражданские власти могли допустить только в случае согласования горнопромышленником своих действий с правителем Джунгарского ханства, заключения с ним некоего «контракта» [21, л. 27]. Берг-привилегия 1719 г. такие действия напрямую не запрещала: п. 1 позволял строить «как на собственных, так и на чужих землях», а п. 7 позволял и вовсе действовать без согласия «владельца» земли за компенсацию в размере 1/32 от прибыли [17, № 3464, с. 760–761].

Трудно спорить с тем, что эти положения на момент своего принятия предполагались законодателем только для российской территории. Однако в условиях сохранения значимости прецедентности и неурегулированности подобных отношений в высших нормативно-правовых актах, санкционированное органом отраслевого управления (Берг-коллегией) потенциальное нахождение горно-металлургических предприятий российских частновладельцев вне пределов государства могло не рассматриваться как правонарушение, при условии того, что такие промышленные комплексы функционировали для «государственной пользы».

В любом случае, учитывая правовой и административный факторы, М.В. Долгоруков не мог действовать иначе, кроме как благоприятствовать деятельности Колывано-Воскресенских заводов. Для этого губернатор, например, минимум дважды составлял дипломатические послания (дважды) к правителю Джунгарского ханства и его зайсанам, в этих документах подчеркивалось, что строительство предприятий в междуречье Чарыша и Алея велось «для государственной пользы», «на пустом месте, по указу... Императорского Величества». На основании этого М.В. Долгоруков требовал от хунтайджи не допускать набегов на промышленный комплекс, компенсировать причиненный ущерб [9, с. 33–34]. После громкого по своим последствиям нападения группы казахов на возводившиеся Колывано-Воскресенские заводы (в результате было украдено более 350 лошадей) [3, с. 17–18] губернские власти и приказчики А. Демидова стали обмениваться информацией, в том числе и разведывательного характера, о военно-политической обстановке в предгорьях Алтая и верховьях Иртыша [9, с. 34–35].

В указах воеводам Тарского, Томского и Кузнецкого уездов М.В. Долгоруков конкретизировал категорию войск, которые должны были направляться для охраны строившихся предприятий А. Демидова. Речь шла об иррегулярных подразделениях: «[посылать] служилых нерегулярных людей по усмотрению сколько пристойно, усматривая какое есть опасение» [21, л. 23 об.]. Отдельно еще раз оговаривался категорический запрет привлекать военных к металлургическим и хозяйственным

работам. Установленное в 1728 г. расписание предполагало отправку для охраны Колыванского завода 60 конных казаков (40 должны были присылаться из Томска и 20 из Кузнецка) в статусе годовальщиков с годичной или полугодовой ротацией. В 1730 г. вице-губернатор И.В. Болтин, не изменив общего количества военных, дислоцировавшихся в горнопромышленном комплексе, приказал командировать туда служилых людей только Кузнецкого уезда [2, с. 24; 20, л. 376 об. – 377].

Практически параллельно со снаряжением в Колывань первых служилых людей, еще до пуска медеплавильного предприятия началось привлечение для работы на строительстве податного населения близлежащих территорий, находившегося под юрисдикцией гражданских властей. С этими целями только из округа Белоярской крепости весной 1728 г. было направлено 25 крестьян [3, с. 14; 20, л. 102 об. – 103], а до конца следующего года в общей сложности из Кузнецкого и Томского уездов – более 400, они должны были трудиться до наступления «деловой крестьянской поры» [3, с. 17]. Юридический и хозяйственный статусы пребывания таких лиц на демидовских производствах Алтая до сих пор не прояснены в полной мере. А.В. Контев обоснованно считает, что эти крестьяне не являлись приписными, поскольку первая документально подтвержденная приписка к Колывано-Воскресенским заводам была проведена в 1738–1740 гг. Речь могла идти о временном переводе из нескольких окрестных районов для работ по возведению производственного комплекса части податного населения и использованию его труда за определенную плату [3, с. 19; 12, с. 98–102].

В данном случае важно учитывать еще два обстоятельства. Во-первых, решение кузнецкого воеводы отправить в Колывань государственных крестьян не являлось собственной инициативой управителя, логика была продиктована соответствующим указом сибирского губернатора и прошением руководившего строительством медеплавильного предприятия горного специалиста, гиттенфервальтера Н. Клеопина [20, л. 102 об. – 103]. При этом отсутствие в управленческом дискурсе различных уровней каких-либо заметных противоречий и даже дискуссий по

этому поводу в определенной степени указывает на понимание и согласие с происходившим всех субъектов административного процесса. Во-вторых, по всей видимости, перевод крестьян Кузнецкого и Томского уездов на Колывано-Воскресенские заводы в конце 1720-х гг., еще до проведения приписок с юридической точки зрения основывался на аналогии в праве. Прецедентом, с высокой долей вероятности, стала инструкция 1722 г. Петра I начальнику уральских горных заводов Г.В. де Геннину, один из пунктов которой гласил: «на первое время, пока ис Сенату определитца, у которого губернатора или воеводы будет требовать людей и протчих потребностей, давать им, не описываясь, дабы дела не остановить» [7, с. 552]. Отправленных по такому принципу в Колывано-Воскресенские заводы можно назвать «предприписными» – при отсутствии формально закрепленного правового их фактический, хозяйственный статус максимально сближался с приписным населением. В скором времени контингент рабочей силы демидовских предприятий Алтая стал пополняться и за счет сосланных провинившихся государственных крестьян. Однако значительная часть трудившегося в Колывани, но не принадлежавшего А. Демидову податного населения, была недовольна своим положением, что спровоцировало широкое волнение крестьян на строящемся заводе летом следующего 1729 г., буквально за полтора месяца до пуска медеплавильного производства [3, с. 20–21].

Еще более острым вопросом административных разграничений между демидовскими структурами управления и гражданскими властями уезда, а также региона становилась подсудность различных категорий правонарушений, происходивших на территории Колывано-Воскресенских комплекса. Ситуация в этой сфере резко обострилась к 1744–1745 гг., местные воеводы пытались использовать практики высылки подозреваемых в Кузнецк как инструмент не только сохранения влияния, собственной власти над податным и служилым населением, но и манипуляции частновладельческой администрацией [2, с. 26–27]. При этом юридически подведомственность судопроизводства была установлена еще в 1731 г. указом Сената Берг-коллегии. Документ, с од-

ной стороны, предполагал передачу гражданских и уголовных дел в отношении приписных крестьян, «горных и заводских служителей и протчих партикулярных заводчиков» в ведение Обер-бергамта, апелляционной инстанцией устанавливался губернатор [18, л. 60]. Однако, с другой – в этом акте ничего не говорилось об иррегулярных силах, занятых на охране металлургических предприятий, что создавало почву для соперничества, конкуренции гражданских и частновладельческих властей на локальном уровне. В сфере судебных полномочий указ проводил очевидную аналогию между правоохранительными компетенциями Обер-бергамта и уездных воевод. Как минимум, вплоть до середины 1740-х гг. сибирский губернатор, его канцелярия действительно исполняли функции высшей судебной власти региона по спорам о подведомственности дел и судебным процессам, участники которых принадлежали к служилому или податному населению Колывано-Воскресенских заводов [2, с. 27].

Подведомственность дел оказалась не единственным вопросом, где органы и структуры гражданского управления стремились усилить свое собственное административное влияние. К концу 1730-х гг. остро обострилась ситуация с привлечением демидовских мастеровых и работных людей Урала и Сибири к осуществлению конвоирования и отправлению ямской повинности (подводной гоньбы). А. Демидов использовал это как повод для обращения к центральным властям. В марте 1738 г. указ Генерал берг-директориума подтвердил положения и статус горнозаводских мастеровых и работных людей заводчика, установленные Берг-привилегией 1719 г., документ предписывал при конвоировании и гоньбе «как подводцы, так и проводников брать... со обретающихся по... тракту деревень, платя... поверстные и простойные денги» [6, л. 1–2 об.].

Заключение. Таким образом, на начальном этапе складывания демидовского производственного округа на Алтае уровень и характер институциональных и функциональных размежеваний не способствовали полному преодолению правовой неурегулированности в административной сфере Сибири. В конце 1720-х – начале 1730-х гг. большинство наиболее острых управленческих вопросов, требовавших разграничения и

уточнения (штат и источники комплектования заводских гарнизонов, подсудность многих категорий дел) были нормативно урегулированы, а в некоторых аспектах (отправка на промышленные производства государственных крестьян с близлежащих территорий) на основе прецедентарности выработаны адекватные организационные механизмы и практики. Тем не менее со стороны гражданских властей Сибири на протяжении второй четверти XVIII в. наблюдались попытки завуалированного противодействия усилению влия-

ния частновладельческих структур А. Демидова и его промышленного комплекса. В совокупности эти обстоятельства подтверждают, что горно-металлургический округ на Алтае в первые два десятилетия своего существования как юридически, так и с точки зрения административного дискурса не превратился в полноценную демидовскую вотчину. Он представлял собой особый вариант владельческой собственности, который в сибирской управленческой среде занимал гипертрофированно-гибридное положение.

Список литературы

1. Байдин В.И. О местонахождении тайного сереброплавильного завода А.Н. Демидова // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: мат. XIV Всерос. науч. конф.: в 2-х т. Т. 1. Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2020. С. 56–74.
2. Бобров Д.С. Колыванские заводы в политике кузнецких воевод во второй четверти XVIII в. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 4. С. 23–29.
3. Бородаев В.Б., Контев А.В. Как возникла Колывань // Колывань: история, культура и искусство сибирской провинции России. 1728–1998. Барнаул: Изд. Управ. арх. дела Админ. Алт. кр., 1998. С. 6–86.
4. Бородаев В.Б., Контев А.В. У истоков истории Барнаула. Барнаул: Алт. полиграф. комб., 2000. 336 с.
5. Бородаев В.Б., Контев А.В. Исторический атлас Алтайского края: картографические материалы по истории Верхнего Приобья и Прииртышья (от античности до начала XXI в.). 2-е изд. Барнаул: Азбука, 2007. 214 с.
6. ГАСО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 9.
7. Законодательные акты Петра I. Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники: сб. док. В 3-х т. Т. 2–3 / отв. ред. Е.В. Анисимов. М.: Древлехранилище, 2020. 848 с.
8. Иванова Е.Н. Письма Акинфия Демидова к власти имущим первой половины XVIII в. (к вопросу о диахронном подходе к политическому дискурсу в России) // Политическая лингвистика. 2019. № 3. С. 83–88.
9. История Алтая в документах и материалах, конец XVII – начало XX в. / сост. Ю.С. Булыгин и др. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1991. 351 с.
10. Контев А.В. Становление и развитие горно-металлургического производства в Западной Сибири (конец XVII – первая половина XVIII в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 1997. 21 с.
11. Контев А.В. Легенда о тайной плавке А. Демидовым алтайского серебра: факты и вымысел // История Алтайского края. XVIII–XX вв.: научные и документальные материалы. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. С. 11–44.
12. Контев А.В. Формирование категории приписных крестьян на юге Западной Сибири (1730–1740-е гг.) // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2019. № 1. С. 98–108.
13. Контева О.Е., Контев А.В. Территория Алтайского края в общегражданской и ведомственной системах управления (XVIII в.) // История Алтайского края. XVIII–XX вв.: научные и документальные материалы. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. С. 44–70.
14. Краснова Е.И. Такие разные Демидовы. СПб.: СПГУТД, 2007. 144 с.
15. Манин В.А. Формирование горнозаводского земельного законодательства России во второй половине XVII–XVIII вв. Екатеринбург: Урал. акад. гос. службы, 2008. 203 с.
16. Мезенин Н.А. Династия Демидовых: исторические очерки. 2-е изд. Нижний Тагил:

Изд-во Нижнетагил. металлург. комб., 2003. 227 с.

17. ПСЗРИ. Собр. I (1649–1825). Т. V. СПб.: Тип. II Отд. Собств. Его Имп. Вел. канц., 1830. 780 с.

18. РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Ч. 1. Д. 11.

19. РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Ч. 1. Д. 120.

20. РГАДА. Ф. 517. Оп. 1. Д. 15.

21. РГАДА. Ф. 1267. Оп. 1. Д. 131.

22. РГАДА. Ф. 1267. Оп. 1. Д. 137.

23. Соболева Т.Н., Афанасьев П.А., Кухаренко А.Е., Бобров Д.С. Эксплуатация природных ресурсов Алтая императорским Кабинетом как фактор развития российской монархии (XVIII – начало XX в.). Барнаул: Азбука, 2012. 257 с.

24. Хадсон Х. Первые Демидовы и развитие черной металлургии России в XVIII веке. СПб.: Свое изд-во, 2014. 113 с.

25. Черкасова А.С. История одного конфликта. Из переписки В.Н. Татищева с Никитой и Акинфием Демидовыми // Демидовский временник: исторический альманах. Кн. 1. Екатеринбург: Демидовский ин-т, 1994. С. 174–184.

26. Юркин И.Н. Торговая деятельность Акинфия Никитича Демидова в доносах в комиссию следствия о партикулярных заводах (1733–1736 гг.) // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: сб. мат. III Междунар. науч. конф. Коломна: Мос. гос. обл. соц-гум. ин-т, 2015. С. 261–269.

27. Юркин И.Н. Демидовы: столетие побед. М.: Молодая гвардия, 2017. 446 с.

28. Юркин И.Н. Демидовы на пути к промышленной династии: стратегии обеспечения преемственности семейного дела // Уральский исторический вестник. 2021. № 3. С. 81–90.

THE STATUS OF A. DEMIDOV'S MINING COMPLEX IN ALTAI IN THE ADMINISTRATIVE LEGAL FRAMEWORK OF SIBERIA IN THE SECOND QUARTER OF THE XVIII CENTURY

Russia's transition to the early Imperial state model in the first quarter of the XVIII century required qualitative changes in the management model, for example realization of departmental and sectoral distinctions, incorporating of large private economic units in the regional and national structure. The purpose of the article is to analyze the formation and key parameters of the status of the Kolyvan-Voskresensk plants (Kolyvan-Voskresensk mining department) in the administrative legal system of Siberia during the period, when the industrial complex belonged to A. Demidov. The research was based on the materials of the collections of the Russian State Archive of Ancient Documents and the State Archive of the Sverdlovsk Region, as well as some published documents. The author shows that the formation of the Demidov's industrial district in Altai at the initial stage the level and nature of the realization of institutional and functional distinctions did not allow to completely overcome the legal unsettled situation in this area. Most of the critical problem of intersectoral cooperation in relation to the Kolyvan-Voskresensky plants were regulated in the early 1730s. The civil authorities made attempts to covertly resist the strengthening of the influence of A. Demidov's private ownership structures and his mining complex in the administrative system of Siberia in second quarter of XVIIIth century.

Keywords: A. Demidov; Berg-Collegia; Berg-privilege; civil authorities; Kolyvan-Voskresensk plants; Siberia; Kuznetsk district; Altai.

References

1. Baidin V.I. (2020). O mestonakhozhdenii taĭnogo serebroplavil'nogo zavoda A.N. Demidova [On the location of the secret silver melting plant A.N. Demidov]. *Ural industrial'nyĭ. Bakuninskie chteniĭa: mat. XIV Vseros. nauch. konf. [Industrial Ural. Bakunin Readings: Materials of the XIV All-Russian Scientific Conference]*. Ekaterinburg: UMĖS UPI.

2. Bobrov D.S. (2017). Kolyvanskĭe zavody v politike kuznetskikh voevod vo vtoroi chetverti XVIII v. [The Kolyvan plants in the policy of the Kuznetsk voivodes in the second quarter of the XVIII century]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kemerovo state university]*, 4, 23–29.

3. Borodaev V.B., Kontev A.V. (1998). Kak vznikla Kolyvan' [How did Kolyvan arise]. *Kolyvan': istoriĭa, kul'tura i iskusstvo sibirskoi provintsii Rossii. 1728–1998 [Kolyvan: history, culture and art of the Siberian province of Russia. 1728–1998]*. Barnaul: Izd. Uprav. arkh. dela Admin. Alt. kr.

4. Borodaev V.B., Kontev A.V. (2000). U istokov istorii Barnaula [The early history of Barnaul]. Barnaul: Alt. polygraph. komb.
5. Borodaev V.B., Kontev A.V. (2007). Istoricheskiĭ atlas Altaĭskogo kraĭa: kartograficheskie materialy po istorii Verkhnego Priob'ĭa i Priirtysh'ĭa (ot antichnosti do nachala XXI v.) [The Historical atlas of Altai region: cartographic materials on the history of the Ob and the Irtysh river upper reaches (from antiquity to the early XXIth century)]. Barnaul: Azbuka.
6. Gosudarstvennyj arhiv Sverdlovskoj oblasti [State Archive of the Sverdlovsk Region]. F. 102. L. 1. F. 9.
7. Anisimov E.V. (ed) (2020). Zakonodatel'nye akty Petra I. Redakcii i proekty zakonov, zametki, doklady, donosheniya, chelobit'ya i inostrannye istochniki: sb. dok. [Legislative acts of Peter I. Editorial offices and draft laws, notes, reports, denunciations, petitions and foreign sources: collection of documents]. Vol. 2–3. Moscow: Drevlekhranilishche.
8. Ivanova E.N. (2019) Pis'ma Akinfiĭa k vlast' imushchim pervoi poloviny XVIII v. (k voprosu o diakhronnom podkhode k politicheskomu diskursu v Rossii) [Letters of Akinfiy Demidov to those who held power in the first half of the XVIIIth century (to the question of the diachronic approach to political discourse in Russia)]. *Politicheskaĭa lingvistika* [Political Linguistics], 3, 83–88.
9. Bulygin IŪ.S. (ed) (1991). Istoriiĭa Altaĭa v dokumentakh i materialakh, konets XVII – nachalo XX v. [History of Altai in documents and materials, the end of the XVII – beginning of the XX century] Barnaul: Alt. kn. izd-vo.
10. Kontev A.V. (1997). Stanovlenie i razvitie gorno-metallurgicheskogo proizvodstva v Zapadnoi Sibiri (konets XVII – pervaiĭa polovina XVIII v.) [Formation and development of mining and smelting production in Western Siberia (late XVII – first half of the XVIII century)]. Cand. hist. Sci. Diss. Barnaul.
11. Kontev A.V. (2004). Legenda o taĭnoi plavke A. Demidovym altaĭskogo srebra: fakty i vymysel [The legend of A. Demidov's secret melting of Altai silver: facts and fiction]. *Istoriiĭa Altaĭskogo kraĭa. XVIII–XX vv.: nauchnye i dokumental'nye materialy* [The history of the Altai Region. XVIII–XX centuries: scientific and documentary materials]. Barnaul: Izd-vo BGPU.
12. Kontev A.V. (2019). Formirovanie kategorii pripisnykh krest'ĭan na iuge Zapadnoi Sibiri (1730–1740-e gg.) [Formation of the category of attached peasants in the South of Western Siberia (1730–1740s)]. *Vestnik Altaĭskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Altai state pedagogical university], 1, 98–108.
13. Konteva O.E., Kontev A.V. (2004). Territoriiĭa Altaĭskogo kraĭa v obshchegrazhdanskoĭ i vedomstvennoi sistemakh upravleniĭa (XVIII v.) [Territory of the Altai Krai in general civil and departmental management systems (XVIII century)]. *Istoriiĭa Altaĭskogo kraĭa. XVIII–XX vv.: nauchnye i dokumental'nye materialy* [The history of the Altai Region. XVIII–XX centuries: scientific and documentary materials]. Barnaul: Izd-vo BGPU.
14. Krasnova E.I. (2007). Takie raznye Demidovy [Such different Demidovs]. SPb.: SPGUTD.
15. Manin V.A. (2008). Formirovanie gornozavodskogo zemel'nogo zakonodatel'stva Rossii vo vtoroi polovine XVII–XVIII vv. [Formation of the mining land legislation of Russia in the second half of the XVII–XVIII centuries]. Ekaterinburg: Ural. akad. gos. sluzhby.
16. Mezenin N.A. (2003). Dinastiĭa Demidovykh: istoricheskie ocherki [The Demidov Dynasty: historical essays]. Nizhniĭ Tagil: Izd-vo Nizhnetagil. metallurg. komb.
17. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection I (1649–1825). Vol. V. St. Petersburg: Print house II Ed. Own. His Imp. Vel. kant.
18. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian state archive of ancient documents]. F. 271. L. 1. P. 1. F. 11.
19. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian state archive of ancient documents]. F. 271. L. 1. P. 1. F. 120.
20. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian state archive of ancient documents]. F. 517. L. 1. F. 15.
21. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian state archive of ancient documents]. F. 1267. L. 1. F. 131.

22. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian state archive of ancient documents]. F. 1267. L. 1. F. 137.
23. Soboleva T.N., Afanasyev P.A., Kuharenko A.E. & Bobrov D.S. (2012). Ekspluatatsiya prirodnyh resursov Altaya imperatorskim Kabinetom kak faktor razvitiya rossijskoj monarhii (XVIII – nachalo XX v.) [Exploitation of natural resources of the Altai by the Imperial Cabinet as a factor in the development of the Russian monarchy (XVIIIth – early XXth century)]. Barnaul: Azbuka.
24. Hadson H. (2014). Pervye Demidovy i razvitie chernoj metallurgii Rossii v XVIII veke [The first Demidovs and the development of iron industry in Russia in the XVIII century]. SPb.: Svoe izd-vo.
25. SHERKASOVA A.S. (1994). Istoriya odnogo konflikta. Iz perepiski V.N. Tatischeva s Nikitoj i Akinfiem Demidovymi [The history of one conflict. From the correspondence of V.N. Tatischev with Nikita and Akinfiy Demidov]. *Demidovskij vremennik: istoricheskij al'manah* [Demidovsky chronicle: historical almanac]. Book 1. Ekaterinburg: Demidovskij in-t.
26. URKIN I.N. (2015). Torgovaia deiatel'nost' Akinfiia Nikiticha Demidova v donosakh v komissiiu sledstviia o partikul'nykh zavodakh (1733–1736 gg.) [Trade activity of Akinfiy Nikitich Demidov in deletions to the committee of investigation about particular factories (1733–1736)]. *Torgovlia, kupechestvo i tamozhennoe delo v Rossii v XVI–XIX vv.: sb. mat. III Mezhdunar. nauch. konf.* [Trade, merchantry and customs in Russia in the XVI–XIX centuries: collection of III International scientific conference writings]. Kolomna: Mos. gos. obl. sots-gum. in-t.
27. URKIN I.N. (2017). Demidovy: stoletie pobed [Demidovs: a century of victories]. M.: Molodaia gvardiia.
28. Yurkin I.N. (2021). Demidovy na puti k promyshlennoĭ dinastii: strategii obespecheniia preemstvennosti semejnogo dela [The Demidovs on the way to an industrial dynasty: strategies for ensuring the continuity of the family business]. *Ural'skii istoricheskii vestnik* [Ural historical journal], 3, 81–90.

Об авторе

Бобров Денис Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории и международных отношений ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» (Барнаул, Россия), e-mail: bds-eureka@yandex.ru, РИНЦ AuthorID: 789838, ORCID: 0000-0001-6786-1321

Bobrov Denis S. – Cand. Sci. Hist., Associate Professor of the National History Department of Altai State University (Barnaul, Russia), ORCID: 0000-0001-6786-1321